

Е Сю посмотрела на Ло Чжицю:

— Отец, завтра я уезжаю с мужем в заставу Юньгуань, поэтому хотела навестить младшего брата.

— Все идите, посмотрите, — сказал Ло Чжицю. — В этот момент Ло Вэй находится в глубоком сне, его невозможно разбудить, и он не боится шума.

Е Сю и госпожа Ван вошли в комнату с детьми, а Нин Фэй остался.

— Отец, — Ло Ци обратился к Ло Чжицю. — Я хочу, чтобы Цзычжоу задержался здесь подольше. Награды, которые император дал войскам заставы Юньгуань, я хочу, чтобы Цзычжоу сопроводил их обратно. Я тоже беспокоюсь о младшем брате, если Цзычжоу здесь, я буду немного спокойнее.

— Глупости, — лицо Ло Чжицю стало суровым. — Цзычжоу — генерал Великой Чжоу, ты думаешь, он наш домашний стражник? После победы в заставе Юньгуань ты забыл о своих пределах?

— Канцлер, — Нин Фэй, увидев, что Ло Чжицю отчитывает Ло Ци, поспешил вмешаться. — Третий господин — благодетель Цзычжоу, независимо от его нынешнего положения, Цзычжоу хочет внести свой вклад в дело третьего господина.

Ло Чжицю подошел к Нин Фэю, похлопал его по плечу и сказал:

— Генерал Цзычжоу, ты — генерал императора, а не наш домашний воин. Твоя забота о Сяовэе вызывает у меня благодарность.

— Канцлер, вы слишком добры ко мне, — Нин Фэй поспешил сложил руки в поклоне. В доме Ло его всегда уважали, и это уважение делало семью Ло все более важной для него.

— Иди, навести Сяовэя, — Ло Чжицю кивнул Нин Фэю, затем повернулся к сыновьям. — Вы не уходите?

— Мы хотим еще немного побыть с Сяовэем, — ответил Ло Ци.

Ло Чжицю один покинул двор Ло Вэя и вернулся в свой кабинет. Он налил себе вина, выпил залпом, но вино только усилило его печаль.

В спальне Ло Вэя Нин Юань и Нин Лин позвали его несколько раз, но он не проснулся. Дети испугались, Нин Лин первой заплакала, спрашивая взрослых, почему брат все еще не просыпается. Нин Юань последовал за ней, затем заплакала Е Сю. Госпожа Ван пыталась успокоить, говоря, что нельзя плакать у кровати больного, но в конце концов и она не сдержала слез. Трое военачальников тоже чувствовали себя подавленными.

А в сне Ло Вэя все еще был бескрайний снег, пустынная земля, где он был один, не видя ни пути назад, ни пути вперед. Небо было высоким, земля — бескрайней, и он не знал, куда идти.

Вэй Лань боялся, что Ло Вэй устанет, он хотел, чтобы тот отдыхал, но в то же время боялся, что Ло Вэй заснет слишком глубоко и не проснется. Когда семья Ло навещала Ло Вэя, Вэй Лань отходил в соседнюю комнату, но в остальное время он оставался рядом, не отходя ни на шаг.

Ло Вэй нарисовал портрет Ку Лю и показал его Вэй Ланю, спросив, был ли этот человек казнен.

Вэй Лань внимательно рассмотрел портрет и покачал головой, сказав, что такого человека не видел.

Ло Вэй доверял памяти Вэй Ланя, поэтому он был уверен, что Ку Лю не умер.

На следующий день портрет Ку Лю попал в Поместье Цилинь, и вскоре был издан Ордер на преследование в Цзянху, чтобы найти и убить человека по имени Ку Лю.

Состояние Ло Вэя постепенно улучшалось, он начал есть, хотя все еще не любил мясо.

Император Синъу каждый день отправлял людей навестить Ло Вэя, присылал множество лекарств. Если бы это не противоречило этикету, он бы хотел, чтобы Ло Вэй выздоравливал во дворце, чтобы он мог каждый день быть рядом с сыном, перед которым чувствовал себя виноватым.

Ло Чжицю, Фу Хуа, Ло Цзэ, Сюй Юэмяо и даже маленький Ло Ю, которому было чуть больше трех лет, все старались угодить Ло Вэю, боясь, что он огорчится.

Ло Вэй улыбался всем, кто заботился о нем. Он не хотел, чтобы семья переживала за него. В этой жизни он больше всего дорожил ими, но его сердце было заморожено. Он начал по-настоящему бояться снега, в этой и прошлой жизни снег был фоном всех его кошмаров.

— Господин! — Сяосяо подбежала к кровати Ло Вэя. — Посмотри!

Ло Вэй взглянул на снежный ком в руках Сяосяо, его лицо напряглось, затем он спросил:

— На улице снег?

— Да, — Сяосяо не заметила изменения в его выражении, радостно сказала. — Выпал сильный снег, в усадьбе уже слепили несколько снеговиков!

Ло Вэй сказал:

— Тогда слепи и у нас во дворе одного.

— Хорошо! — Сяосяо побежала выполнять приказ.

Прошло больше полугода, но здоровье Ло Вэя все еще не стабилизировалось, он то поправлялся, то снова болел.

Ночью снег пошел еще сильнее, Ло Вэй лежал в кровати и слышал, как он падает на землю.

— Господин, вам холодно? — Вэй Лань заметил, как Ло Вэй дрожит под одеялом.

Ло Вэй покачал головой, только попросил Вэй Лана отдохнуть на соседнем ложе.

Теплая рука легла на лоб Ло Вэя, лицо Вэй Лана приблизилось, полное беспокойства:

— Господин, у вас снова жар?

— Я в порядке, иди спать, — Ло Вэй подтолкнул Вэй Лана к отдыху.

В середине ночи Вэй Лань проснулся от бреда Ло Вэя.

— Господин, господин! — Вэй Лань мягко похлопал Ло Вэя, который был в кошмаре. — Господин, проснитесь, господин!

Ло Вэй резко открыл глаза, испуганно глядя на Вэй Лана.

— Господин? — спросил Вэй Лань. — Вам приснился кошмар?

Ло Вэй снова закрыл глаза, часто дыша.

— Господин, — Вэй Лань сказал ему. — Вы снова вспомнили о том? Не думайте об этом, больше никто не узнает.

Ло Вэй слегка нахмурился и сказал:

— Полежи со мной немного.

Вэй Лань не двигался, как он мог лечь на ложе господина?

Ло Вэй подождал, видя, что Вэй Лань не реагирует, сказал:

— Что, я тебе не нравлюсь?

Вэй Лань смущенно лег рядом с Ло Вэем.

Ло Вэй долго молчал.

Вэй Лань позвал его:

— Господин?

Ло Вэй повернулся и уткнулся головой в грудь Вэй Ланя.

— Господин? — Вэй Лань инстинктивно обнял Ло Вэя, но услышал его глухие, подавленные рыдания. Вэй Лань только крепче обнял его, не осмеливаясь отпустить.

Ло Вэй рыдал в объятиях Вэй Лана. Лун Сюань любил его, и оказалось, что его полное разрушение было любовью Лун Сюаня! Ло Вэй был в замешательстве, чувства смешались, но в конечном итоге превратились в печаль, которая, как дыра в его сердце, становилась все больше, но нечем было заполнить. Он сохранил безопасность своей семьи в этой жизни, и сейчас он делал это хорошо, но слишком тяжелое чувство вины и унижения не позволяло ему по-настоящему влиться в жизнь семьи. Объятия Вэй Ланя были теплыми, и Ло Вэй не хотел отпускать. Вэй Лань был словно спасательный круг, а Ло Вэй — человек, тонущий в воде.

— Господин, — Вэй Лань мягко похлопал Ло Вэя по спине. — Я больше никогда не оставлю вас, никто больше не сможет причинить вам вред. Пока Вэй Лань жив, никто не...

Ло Вэй поцеловал Вэй Лана в губы. В прошлой жизни он не мог найти помощи, в этой у него был Вэй Лань.

Вэй Лань не знал, почему он не оттолкнул Ло Вэя, а вместо этого открыл рот, и их языки переплелись.

За покрытой лианами галереей, в вьюге, тихо распустилась ветка зимней сливы.

Когда боль охватила его, Ло Вэй прикусил плечо Вэй Ланя, любовь всегда смешана с болью. Двое израненных людей сплелись воедино, отдавая себя без остатка. Ло Вэй тихо стонал, он наконец понял, почему люди называют это любовью. Вэй Лань погрузился в тепло и тесноту Ло Вэя, словно наконец получил долгожданное сокровище. Если это был сон, он бы хотел никогда не просыпаться.

— Никогда не уйдешь? — с дрожью спросил Ло Вэй.

— Не уйду, никогда не уйду, — прошептал Вэй Лань.

Они почти одновременно достигли вершины блаженства.

При свече Вэй Лань увидел под Ло Вэем следы крови и белизны.

— Не смотри, — Ло Вэй покраснел, натянув одеяло, чтобы скрыть свое тело.

Вэй Лань сказал:

— Кажется, вы поранились.

Ло Вэй с усмешкой ответил:

— В первый раз всегда немного крови. Разве господин Вэй недоволен?

— Ты! — Вэй Лань, и так неловкий в словах, теперь совсем не знал, что сказать, и снова наклонился, поцеловав Ло Вэя в губы.

— Не надо, — Ло Вэй уклонялся.

— Правда? — Вэй Лань остановился и спросил.

Ноги Ло Вэя беззвучно раздвинулись, но он избегал взгляда Вэй Ланя. Его сердце пустовало, и ему нужно было что-то, чтобы заполнить его. Ло Вэй еще не мог понять, какие чувства он испытывал к Вэй Ланю, но он знал, что не против близости с ним, возможно, в этой жизни Вэй Лань не оттолкнет его и будет всегда рядом.

<http://bllate.org/book/16669/1528822>